

Когда Сюэ Чэнсюань заговорил, он махнул рукой. Яркий свет полностью окутал ближайшего к нему пациента. После этого он поднял руку, и вокруг него поплыл серебристый свет.

Мэн Ци подошел к Се Чэнсюаню, внимательно вглядываясь в серебристый свет. Это оказалась тонкая серебряная игла.

Сюэ Чэнсюань щелкнул пальцами, и серебристый свет быстро влетел в запястье человека перед ним. Голубая нефритовая полоска вылетела из его хранилища и поплыла перед лбом мужчины.

Мэн Ци стояла рядом с ним. Не моргая глазами, она внимательно наблюдала, как Сюэ Чэнсюань аккуратно делает каждый шаг. Вероятно, так работал великий целитель: спокойно, непоколебимо и приятно для глаз.

Сюэ Чэнсюань нахмурился. Серебристый свет вырвался из другого запястья раненого и исчез. Мэн Ци знала, что иглу отозвал Сюэ Чэнсюань. Многие медицинские культиваторы выбрали серебряные иглы и медицинский котел в качестве своего магического оружия. Сюэ Чэнсюань родился в известной медицинской секте. Для него использовать серебряные иглы в качестве магического оружия было нормально.

Мэн Ци только что вступила в стадию создания фундамента. Как только она достигнет пятого уровня Основания, ей придется начать совершенствовать свое собственное магическое оружие. В своей предыдущей жизни она использовала трехногий медицинский котел. В этой жизни... серебряные иглы, такие как Сюэ Чэнсюань, вероятно, тоже были хороши.

“Товарищ даоист Мэн”. Выражение лица Сюэ Чэнсюаня было серьезным. Он послал голубой нефритовый листок Мэн Ци, которая взяла его в руку.

Нефритовый листок засветился, и вся информация о физическом состоянии пациента ворвалась в ее сознание. Духовная аура внутри его тела полностью высохла, оставив его духовное море бесплодной и сухой землей. После того, как бессмертная пожирающая лоза разрушала его в течение многих дней, жизненная сила и сила человека были израсходованы. Первоначально сильное тело культиватора теперь было почти выдолблено. Не говоря уже о...

"Хм?" Глаза Мэн Ци расширились: “Аура дьявола?!”

Сюэ Чэнсюань повернул голову и быстро крикнул Ли Аньхэ, который отвечал за это место: “Поторопись! Пошлите людей, чтобы перехватить этих двоих прямо сейчас!”

"...Да!”

Слова “дьявольская аура” мгновенно изменили выражение лица Ли Аньхэ. “Это плохо!” Он внезапно повысил голос: “Культиваторы, которые в настоящее время восстанавливаются в

снежной пещере в горах, также..." Ли Аньхэ побледнел и уже собирался выйти за дверь.

Пятна крови в уголках губ Цинь Сюмо стали темно-коричневыми, делая его лицо еще бледнее: "Ниже Разделения Души, я боюсь, что никто не сможет остановить его".

"Разделения Души?!" Ли Аньхэ задрожал. "Мастер и старейшина сейчас недоступны. Нет никакого другого человека..." На вилле Сюаньюнь было только два культиватора, которые едва вступили в стадию Разделения Души, но оба они сейчас были заняты более важным вопросом.

"Тогда никого не посылай. Они просто умрут напрасно". Цинь Сюмо вытер кровь с губ и сказал хриплым голосом.

"Но..." Ли Аньхэ все еще хотел поспорить.

Сюэ Чэнсюань покачал головой: "Я только что был неосторожен. Эта дьявольская аура настолько слаба, что ее невозможно обнаружить без тщательного изучения. Этот культиватор в черном, похоже, ранен, возможно, культиватором дьявола, и аура демона остается в его теле".

Судя по его осмотру, аура демона казалась совершенно безвредной. Более того, это была всего лишь одна прядь, которая была чрезвычайно слабой и естественным образом рассеялась бы через один или два дня, даже если бы ее оставили в покое.

"Товарищ даоист Мэн". Сюэ Чэнсюань повернулся к Мэн Ци, которая все еще была погружена в размышления: "Каково твоё мнение?"

Мэн Ци покачала головой. "На данный момент она безвредна". Она думала о другом. После того, как Лань Чжусюань и другие были обработаны Лу Цинраном, Мэн Ци также обнаружил след дьявольской ауры внутри их тел. Он был таким же слабым и, казалось, не причинял вреда.

Итак, Лу Цинран уже контактировала в то время с человеком в черном?

Ученики долины Цинфэн, раненные бессмертной пожирающей виноградной лозой, изначально не получали надлежащего лечения. Кто-то просто силой подавил виноградную лозу внутри своего тела, что впоследствии привело к более серьезной реакции.

Бессмертная пожирающая лоза, которая причинила вред людям в поместье Хуацян, была похожа на те, что нападали на учеников долины Цинфэн и дворца Фэнянь раньше. На этот раз, однако, человек в черном действительно вылечил этих людей, используя метод, который был более мощным, чем у Мэн Ци: он непосредственно убил паразитическую лозу внутри тела.

Другими словами, эта нить дьявольской ауры должна была остаться после того, как человек убил бессмертную пожирающую лозу.

Итак... кто он такой?

“Думаешь, что есть какая-то проблема?” Цинь Сюмо подошел и спросил тихим голосом.

Мэн Ци некоторое время размышляла: “Я думаю, что он непосредственно убил виноградную лозу внутри их тел. Эта дьявольская аура должна быть оставлена в то время. Он очень силен”.

“Да”. Сюэ Чэнсюань кивнул в знак согласия. “Обладая способностью точно контролировать свою ауру и убивать только паразитическую лозу, не причиняя вреда другим частям тела, он должен быть очень сильным”.

“Неудивительно, что он так легко смог ранить Цинь Сюмо. Действительно, очень могущественный.” Су Цзюньмо тоже подошел. “Мэн Цици, твоя старшая сестра сейчас с ним. Возможно...” Он озабоченно нахмурился: “Ей угрожают?”

Цинь Сюмо раздраженно взглянул на Су Цзюньмо. Этому парню действительно нравилось снова и снова напоминать Мэн Ци, что он был влюблен в эту женщину.

“Мы должны спасти твою старшую сестру?” - спросила Су Цзюньмо. В его голосе звучала неподдельная тревога: “Когда Лу Цинран уходила, она оглянулась на нас. Она просила о помощи?”

“Товарищ даоист Мэн”. Сюэ Чэнсюань также вмешался: “Если ты хочешь спасти свою старшую сестру, я могу сопровождать тебя”.

“Нет”. Мэн Ци покачала головой. Лу Цинрань никогда не нуждалась в том, чтобы кто-то беспокоился о ней. Каким бы сильным, могущественным и жестоким ни был человек, он скоро станет мягкосердечным и влюбленным в Лу Цинран. Мэн Ци видела кровожадного, хладнокровного и жестокого культиватора дьявола, который был более могущественным, чем этот человек в черном. В конце концов, даже он не мог не поддаться очарованию Лу Цинран, подчиняясь всем ее желаниям, и безоговорочно любя ее.

“Но, Мэн Цици...” - Су Цзюньмо все еще хотел убедить ее.

Мэн Ци взглянула на него: “Если ты хочешь пойти, иди сам”.

Су Цзюньмо: “...”

“Да. Ты должен пойти один”. Добавил Чу Тяньфэн.

Су Цзюньмо: “...” Он потерял дар речи.

Цинь Сюмо холодно фыркнул и равнодушно сказал: "Если герой, спасающий красоту, приведет слишком много людей, эффект будет значительно уменьшен".

Су Цзюньмо: "..."

Сюэ Чэнсюань увидел, что ситуация стала неловкой, и быстро сказал: "За исключением этого следа дьявольской ауры, у этих людей нет других проблем. Товарищ даоист Мэн, сейчас я отправлюсь в снежную пещеру на вилле Сюаньюнь, чтобы проверить других раненых культиваторов. А как насчет тебя?"

"Я не пойду". - ответил Мэн Ци. - Мне нужно кое-что сделать, и я останусь в городе".

"Хорошо". Сюэ Чэнсюань не настаивал: "Тогда мы встретимся здесь завтра утром и вместе вернемся в город Фенянь". Он сложил ладони чашечкой перед Мэн Ци и ее группой, успокоил трех раненых культиваторов, затем вышел из комнаты вместе с Ли Аньхэ.

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1648099>